

Конечно!

Лицо Вэнь Юя стало холодным, и он вдруг о чем-то задумался. Если это дело не было делом рук Лу Суй...

"Это ты послал фотографии". Вэнь Юй сплюнул.

Чжао Минцзе улыбнулся, не отрицая этого.

Он принял меры предосторожности против Лу Суй, но не ожидал, что богомол поймает цикаду и иволгу! Вэнь Юй был в ярости, его выражение лица стало холодным и саркастичным: "Мы не расставались. Прости, что подвел тебя".

Чжао Минцзе легкомысленно сказал: "Это только на время".

Вэнь Юй посмотрел на его беспокойный и решительный вид, глубоко вздохнул, улыбнулся и поднял брови: "Господин Чжао когда-нибудь думал об этом? Если Лу Чжэнь узнает, что ты это сделал, он не будет продолжать дружить с тобой".

Чжао Минцзе пожал плечами, как будто ему было все равно: "Ты собираешься рассказать ему? Это не по-джентльменски - клеветать на друга за его спиной без причины. Я думаю, он может еще больше разозлиться на тебя".

"Более того..." Чжао Минцзе слабо улыбнулся: "Я не подставлял тебя, я только рассказал ему то, что ты скрыл от него. Он имеет право знать правду".

Вэнь Юй был в ярости и долгое время холодно смотрел на Чжао Минцзе, но вскоре успокоился. Он негромко рассмеялся и многозначительно сказал: "Конечно, я не скажу этого, но есть одна вещь, которую ты не должен забывать: та, кого он любит, это я".

Зрачки Чжао Минцзе сузились, улыбка на лице исчезла, а дымка в глазах рассеялась.

Линь Цзырань ждал в ванной. При мысли о том, как он только что встретился с Асурой, у него похолодела спина. Он не хотел возвращаться...

[Линь Цзырань колебался: Мне всегда казалось, что Вэнь Юй не очень-то любит Чжао Минцзэ, это мое воображение...]

[Система: Эм.]

[Линь Цзырань: Почему? Почему он ему не нравится? Чжао Минцзе, как мой друг, разве он не

должен быть другом? Это...]

[Система: Что такое?]

[Линь Цзыран немного нервничал: Неужели он узнал, что у нас с Чжао Минцзе была ночь? Но это невозможно!]

Подождите, почему сюжет стал таким? Почему он стал виновным?

Линь Цзырань задумался. Если он будет тянуть с этим, то в конце концов его найдут, так что оставалось только перетерпеть и вернуться на свое место.

Они выглядели вполне нормально, разговаривали и смеялись, казалось, что ничего не произошло! Линь Цзырань облегченно вздохнул, должно быть, он слишком много думал...

После еды Чжао Минцзе сказал, что у него есть дела, и ушел первым. Линь Цзырань посмотрел на Вэнь Юя и решил ускользнуть. "Сначала я вернусь в компанию".

Неожиданно Вэнь Юй встал и сказал: "Я сегодня не водил машину. Не мог бы ты меня подвезти?"

Линь Цзыран не мог отказать ему в просьбе, поэтому лично отвез его домой.

Вэнь Юй посмотрел на человека рядом с собой.

Вспомнив о разговоре с Чжао Минцзе, его сердце сжалось от злости. Знаешь ли ты, что сделал твой так называемый лучший друг и что он думает о тебе?

Когда главные герои не могут, сторонние наблюдатели могут видеть ясно. То, что ты не видишь, для меня ясно как день.

Но ты этого не заметила и даже позволила ему появиться рядом с тобой...

Линь Цзырань остановил машину, повернул голову и улыбнулся: "Мы здесь... мм..."

Вэнь Юй резко наклонился, одной рукой крепко прижал Линь Цзыраня к креслу, а другой опустил голову, чтобы накрыть его губы своими. Поцелуй был очень сильным, в нем чувствовался вкус наказания.

Линь Цзырань не смел пошевелиться. Он колебался, не хочет ли проявить агрессию, когда вспомнил о своей последней неудаче и снова замер. Если он не сделал все правильно и

переоценил себя... Просто его несколько раз насильно поцеловали, как не стыдно!

Более того, этот человек был шу!

Слишком позорно!

Вэнь Юй взял Линь Цзыраня за подбородок. Он провел кончиками пальцев по уголкам его глаз и пристально посмотрел ему в глаза. Эти глаза были немного ошарашенными и растерянными. Он явно не понимал, почему тот злится, но все равно покорно и мягко подчинился, позволив ему поцеловать себя.

На него трудно сердиться...

Темнота в глазах Вэнь Юя медленно сменялась беспомощностью. Почему он злился? Линь Цзырань не знал, о чем думает Чжао Минцзе, он просто считал его другом.

"Прости... я слишком сильно скучал по тебе в последнее время..." мягко сказал Вэнь Юй.

Линь Цзырань великодушно ответил: "Ничего страшного".

Вэнь Юй опустил голову, и кончик его носа коснулся кончика носа Линь Цзыраня. Он помолчал некоторое время, а затем тихо сказал: "У вас с Чжао Минцзе всегда были хорошие отношения, ты никогда не думал... что ты тоже можешь ему нравиться?"

Линь Цзырань подумал, как такое возможно? Что нравится злодею, так это мое общество. В крайнем случае, ему может нравиться мое тело. В любом случае, невозможно, чтобы я ему понравилась!

Линь Цзырань покачал головой и улыбнулся: "Невозможно... как ты можешь думать об этом?"

Вэнь Юй неподвижно посмотрел ему в глаза, немного неохотно спросил: "В смысле, что если?".

Линь Цзырань не задумываясь сказал: "Мне нравишься только ты".

Вэнь Юй смотрел на Линь Цзыраня и даже не думал, прежде чем сказать это, как будто его симпатия была естественной... его почему-то забавляло, и мрак в его сердце постепенно исчезал.

О чем он беспокоился...

Он не может потерять этого человека.

Вэнь Юй коснулся его лба, его взгляд был глубоким и нежным: "Не забывай, что ты сказал".
Затем он вышел из машины и уехал.

Линь Цзырань: ...подожди, я что-то не так сказал?

[Линь Цзырань: Если я скажу, что он мне больше не нравится, я перешла к другому и хочу расстаться, будет ли это не в моем характере...].

[Система: Да.]

[Линь Цзырань: Между моим ООС и сносом СР, какой из них больше влияет на отклонение сюжета?]

[Система: Я не знаю.]

[Линь Цзырань с огорчением сказал: Почему ты не знаешь, ты же система].

[Система: Я всего лишь вспомогательная система. Рейтинг рассчитывается оптическим мозгом, и нужно учитывать различные факторы. Я действительно не знаю. Если ответ, который я тебе дам, будет неверным, и в итоге ты не достигнешь желаемого результата, будешь ли ты жаловаться мне? Думаешь, я тебе солгал?]

[Линь Цзырань:...]

[Система: Ха-ха.]

Забудьте об этом, все в порядке, делайте шаг за шагом и ищите выход, верно? Как говорится, неудача - мать успеха!

.....

Линь Цзырань с грустью вернулся в компанию, и ему было стыдно каждый день видеть Лу Суй. Ему казалось, что он обокрал чужую жену.

СР, который создавался в течение нескольких месяцев, вот так просто исчезнет. На самом деле нет ничего хуже этого.

Изначально, в это время, Суй Суй и Юй Юй прошли бы через множество захватывающих любовных драм, какие любовь и ненависть переплетены, корни любви глубоки и непознаваемы... но сейчас, они были как чужие.

Кризис, с которым столкнулась компания, миновал, но Линь Цзырань был все более удручен.

В тот день Линь Цзырань неожиданно позвонил Дун Чэнь.

Чэнь Дун - пожилой человек в совете директоров. Отец Лу вложил деньги в акционерный капитал на ранней стадии бизнеса. Он занимает второе место в семье Лу и является очень высокопоставленным сотрудником. Лу Чжэнь всегда почтительно называл его дядей и очень уважал.

Линь Цзырань приободрился и спросил: "Дядя Чэнь, что вы можете со мной сделать?".

Чэнь Дун сердечно улыбнулся: "В последнее время в компании произошло много событий, и многие акционеры обеспокоены недавним положением компании, поэтому я предлагаю провести собрание совета директоров".

Это выглядело как обычное собрание. Линь Цзырань улыбнулся и сказал: "Хорошо, я все устрою".

Он положил трубку. Его глаза загорелись, казалось, что он наконец-то может уйти на пенсию!

Это редкая хорошая новость за последнее время.

Не в силах сдерживать свое волнение, Линь Цзырань встал и поспешил в кабинет Лу Сую. Он решил сначала зайти к нему.

Он постучал в дверь, затем вошел и улыбнулся Лу Сую: "Завтра состоится собрание совета директоров, вы можете присоединиться к нам!"

Лу Суй посмотрел на невежество Линь Цзыраня и не мог не улыбнуться: "Хорошо, я приду вовремя".

Оба они были очень довольны результатом, поэтому сцена получилась очень гармоничной.

.....

Линь Цзырань пришел в компанию рано утром на следующий день. Хотя он знал, что проводит это собрание в последний раз в качестве президента, он все равно тщательно подготовил различные материалы и сделал полный отчет о выступлениях.

Члены совета директоров один за другим подходили, приветствовали Линь Цзыраня и занимали свои места. Зал заседаний был полон разговоров, не было никаких признаков

надвигающейся бури.

Дун Чэнь прибыл последним. Линь Цзырань встал, чтобы поприветствовать его, увидев издалека: "Дядя Чэнь". У него было почтительное выражение лица, но в душе он проклинал старого лиса, которому выпала удача.

Дун Чэнь с улыбкой помахал рукой, доброжелательно посмотрел на Линь Цзыраня и сказал: "Господин Лу становится все взрослее и взрослее".

Линь Цзырань вежливо улыбнулся: "Вы слишком вежливы".

Собрание можно было проводить, когда все прибыли. Сначала Линь Цзырань представил Лу Суй как нового члена совета директоров. Все приветствовали его. Затем он начал рассказывать о последних результатах деятельности компании, планах развития и отчетах о предыдущих чрезвычайных ситуациях. Время от времени он отвечал на вопросы, задаваемые другими директорами.

Внешне все выглядит совсем не так, как раньше, и атмосфера очень гармоничная.

Спустя более часа Линь Цзырань уже собирался объявить об окончании совещания. Чэнь Дун, который до этого улыбался и молчал, вдруг заговорил: "У меня есть еще один вопрос".

Линь Цзырань вежливо улыбнулся: "Говорите".

Чэнь Дун сузил глаза и, когда вокруг стало тихо, медленно произнес: "Я предлагаю назначить Лу Суй новым председателем и генеральным директором компании".

Линь Цзырань в шоке посмотрел на него, как бы думая, что он ослышался.

Это совсем не тема этой встречи, но он сказал что-то подобное так резко, без всяких признаков, намеренно застигнув его врасплох.

Выражение Линь Цзыраня медленно опустилось: "Что ты сказал?"

"Я предлагаю назначить Лу Суй новым председателем и исполнительным президентом компании". Дун Чэнь четко повторил свой тон, все еще глядя на Линь Цзыраня теплыми глазами, и сказал: "Усилия президента Лу за последние несколько лет очевидны для всех. Но показатели компании не растут так, как ожидалось, уже несколько лет подряд. Мы также считаем, что господин Лу все еще слишком консервативен и, возможно, не сможет оправдать наши ожидания. Более того, результаты деятельности Лу Суй за этот период очевидны для всех. Это предложение также касается будущего компании".

"Так получилось, что все сегодня здесь, почему бы нам не проголосовать прямо сейчас?" Чэнь Дун рассмеялся.

Один за другим все согласились, и остальные директора тоже улыбнулись: "Я согласен".

"Я думаю, мы сможем".

"Пусть будет так".

"Да, все очень заняты. Нелегко провести еще одно собрание".

Нашлось также несколько человек, которые выступили против или не выразили своего мнения, но этого было явно недостаточно, чтобы переломить ситуацию.

Линь Цзырань, наконец, пришел в себя, и его взгляд медленно переместился с Чэнь Дуна на Лу Суй, которая всегда молчала рядом с ним. Неудивительно, что он встретил пару холодных глаз.

Казалось, он мгновенно что-то понял, и его лицо побледнело.

"Тогда те, кто согласен, поднимут руки". Чэнь Дун улыбнулся.

Руки были быстро подняты, и секретарь, записанный рядом с ним, растерялся, потому что число проголосовавших было явно больше половины.

Это предрешенное решение.

Линь Цзырань сидел неподвижно, наблюдая, как другие директора разговаривают и смеются, пока они тянут его вниз. Очевидно, это была заранее продуманная акция, и он единственный, кого держат в неведении.

Прежде чем уйти, Чэнь Дун улыбнулся ему: "Все эти годы, даже если у господина Лу нет никаких заслуг, он все равно работал. Теперь пришло время отдохнуть. Почему бы тебе не пойти и не отдохнуть?"

Линь Цзырань посмотрел на него. Этот человек работал с его отцом много лет, и он всегда уважал его, но для бизнесменов главное - прибыль. Он не знал, что обещал ему Лу Суй. Он холодно сказал: "Мне не нужна ваша забота".

Чэнь Дун улыбнулся и ушел.

Секретарь выскользнул с блокнотом, вытирая холодный пот на лбу, и вот компания претерпела

огромные изменения.

В комнате для совещаний остались только Линь Цзырань и Лу Суй.

Линь Цзыран, казалось, приложил немало усилий, прежде чем сказал Лу Суй голосом, в котором слышались разочарование и печаль: "Почему?"

Лу Суй посмотрел на растерянное и печальное выражение лица Линь Цзыраня, но его сердце наполнилось небывалым удовольствием. Он встал, снисходительно посмотрел на этого человека и с улыбкой сказал: "Почему? Вы действительно не знаете?".

Лицо Линь Цзыраня было бледным.

Лу Суй наклонился и подошел к нему с нескрываемой ненавистью в глазах. Он произнес слово за словом: "Если ты действительно хочешь знать, то я скажу тебе. Ты мне надоел".

<http://bllate.org/book/15735/1408688>